Это большая разница!

Разница просто не в том, что должно быть!

По сравнению с Юн Мози, меня нельзя назвать даосистом? Я был позором!

То, как Тянь смотрел на меня, также было полон странностей, как будто я опозорился перед Юнь Мози. Нет, я не сделал ни шагу, так что это была не совсем потеря лица.

Всегда было что-то странное....

Я помню, когда мы использовали даосизм, мы ставили даосские символы на призраков, или мы сами их брали и читали кучу заклинаний, прежде чем сбрасывать их на призраков.

Но даосизм Юн Мо Цзы.....

Дао талисман, который своим золотым светом может напрямую разрушить все призрачные иллюзии, действительно дао талисман?

Является ли киноварная кисть, которая может напрямую рисовать в воздухе и накладывать заклинания, действительно киноварной кистью?

Была также та способность парить в воздухе, то невероятное молочно-белое сияние, то прямое обгонение, которое было похоже на открытое, то мифический удар дракона и тигра.

Было ли это навыком, которым должен обладать солдат Дао!

Если я притворяюсь тигром, то Юн Мози - это просто доисторический динозавр, и при этом доисторический тираннозавр Рекс, который, очевидно, ест мясо, но должен говорить людям, что он вегетарианец!

Отложив доказательства, Юн Мо Цзы сказал мне всерьез: "Брат Ченг, мы недалеки от успеха. Но энергия этих людей уже израсходована, они скоро проснутся. Если мы все еще хотим продолжать, у нас не хватит времени на сегодня, так почему бы нам сначала не вернуться к отдыху?"

Я проглотил и сказал, смущённо: "А? Ну, давай сначала вернемся. Получите четыре доказательства в первую ночь, другие священники, вероятно, будут очень ревновать к нам".

Я положил деньги на кофейный столик и вывел Юн Мози из бара. Воздух снаружи был холодным и взорвался, чтобы очистить голову.

Юн Мо Цзы внезапно вручил мне мятные конфеты, я съел их неразборчиво, он схватил меня за рукав и сказал всерьез: "Ченг просто пытался заблокировать Меня очень тронули действия, происходящие передо мной. С тех пор как я был ребенком, Мастер всегда говорил мне укреплять себя, он говорил, что не может быть хороших людей в мире, и никто не будет защищать меня. На самом деле, подождав некоторое время, чтобы принять участие в жизни общества, я понял, что Мастер был прав. Ченг был первым человеком, который готов был помочь мне отбить опасность, и я буду помнить доброту Чена всю оставшуюся жизнь, правда, ты первый".

Мне было так стыдно, что я даже хотел сказать Юн Мози правду. Я действительно хотела сказать ему, что причина, по которой я хотела это сделать, была в том, что в то время я

понятия не имела, что он был так ужасно силен, и если бы Если бы я знал с самого начала, я бы точно спрятался подальше от шоу.

Но я думал об этом, не было необходимости говорить о таких вещах, это ранило мои чувства и унизило меня.

Я положил мятные конфеты в рот и любопытно спросил: "Почему у тебя всегда так много мятных конфет?"

Юн Мози был застенчив на мгновение, и он с застенчивостью сказал: "Мой господин сказал, что любовь - это величайшая вещь в мире. Однажды он может внезапно прийти, возможно, предложив свой первый поцелуй. Только потому, что любовь может прийти в любое время, я должен заставить девушку чувствовать себя сладкой, чтобы поцеловать меня все время".

"Чему тебя научил этот твой хозяин...?"

Я собирался критиковать, но я вспомнил, что мой хозяин был просто больше чем матч для мастера Юн Мо Цзы, так что я лучше заткнуться сознательно.

Когда мы вернулись в отель, многие священники ещё не вернулись, и в отеле было полно людей, которые не знали личности Юн Мо Цзы, так что мы шли прямо в дверь. пришел. Как только Юн Мо Цзы вернулся, он покатался на кровати, ему понравилась эта большая кровать, наверное, это был большой шрифт, когда он лежал на ней.

Я сел за компьютерный стол, чтобы проверить новости. А Тянь встал позади меня, он вдруг наклонился к моему уху и прошептал: "Этот Юнь Мози посмотрел... Как отсталый ребенок, я думаю, это потому, что я практиковался со своим хозяином и не имел большого контакта с людьми. Цзян Чэн, это хорошая возможность обмануть людей, чтобы они занимались даосизмом и даосизмом".

Я повернулся назад и прошептал Тиану в изумлении: "Какое простое дитя, но ты хочешь, чтобы я его обманул? Ты не пропустил, этот парень, наверное, никогда не встречал много хороших людей, а теперь он отдаёт мне своё сердце! Если бы я солгал ему о даосских искусствах и техниках, а его хозяин узнал бы об этом позже, а затем разоблачил бы его, ты бы причинил вред сердцу мальчика. Насколько большой удар?"

Тиан ненавидел ругать: "Благодаря тебе, ты все еще вернулся из земли греха, как ты можешь быть таким мягкосердечным".

"Чтобы встать, нужно быть жестоким к врагам". Я сказал в плохом настроении.

Тиан увидел, что не смог убедить меня, поэтому он просто проигнорировал меня и сел в сторону, чтобы посмотреть телевизор. Пока это происходило, внезапно постучали в дверь снаружи, и я пошел искать в замешательстве и обнаружил, что это сотрудники бара.

"Здравствуйте, теперь мы начнем выборочные проверки".

Сотрудники вежливо поговорили со мной, а затем начали проверять мои с Юн Мози удостоверения личности, карточки номеров, и даосский клан выдал Мобильные телефоны. Убедившись в том, что нас правильно опознали и что у нас нет личных устройств связи, сотрудники ушли с улыбкой на лице.

После того, как сотрудники ушли, я сказал Юн Мози: "Сначала спрячем доказательства,

чтобы в какой-то момент люди их не ограбили".

"Ограбили?"

Юн Мози встал с кровати и серьезно спросил: "Почему ты лишил нас наших доказательств?".

У меня не было выбора, кроме как сказать: "Как ты сдал экзамен на солдата Дао, задав мне такой вопрос?".

Юн Мо Цзы сказал серьезно: "Когда я участвовал в оценке "Дао Солдат", конференция просто случайно прошла. Мастер просто случайно узнал высокопоставленного члена даосской организации, поэтому он попросил меня похвастаться и победить еще несколько противников, прежде чем я смогу стать солдатом Цянькуня. "

Я закатил на это глаза и беспомощно сказал: "Ты действительно... все видел. Это не сработает, возьми с собой доказательства, и я отведу тебя наверх на прогулку".

Юн Мози был любопытен: "Куда?"

"Иди туда, где есть другие участвующие священники...", - сказал я серьезно, - "Бесполезно объяснять своими словами, есть многое, что можно увидеть собственными глазами". Только после того, как ты пройдешь мимо, ты сможешь оценить его ужас".

Мои слова озадачили Юн Мози, но он все равно взял с собой доказательства и пошел со мной на свидание.

Для того, чтобы Юн Мози увидел настоящее испытание, я взял его на верхний этаж отеля. Здесь есть спортзал, где много священников тренируются и развлекаются.

После того, как Юн Мо Цзы вошел со мной в спортзал, он любопытно смотрел сюда и туда, чтобы прикоснуться к нему. Я привел его к бильярдному столу и с улыбкой спросил: "Ты умеешь играть в бильярд?".

Юн Мози покачал головой и сказал, что не будет, поэтому я приказал: "Учись сам, и играй хорошо сам". Я пойду посижу рядом с тобой некоторое время и не забудь оставить доказательства на бильярдном столе".

По моим словам, Юн Мози чувствовал себя растерянным, но теперь мальчик доверял мне. Он положил четыре доказательства на бильярдный стол, а затем начал заниматься бильярдом.

Четыре доказательства только что были предъявлены, и они привлекли внимание людей. Люди по соседству были удивлены, что Юн Мози очень нервничал, и он, наверное, подумал, что люди смотрят, как он тренируется в бильярде, и это было очень Простите.

"Младший брат..."

К Юн Мо Цзы подошел еще более обжигающий мужчина и с улыбкой сказал: "Есть четыре доказательства, так впечатляюще"?

Юн Мо Цзы услышал его слова, смущенно коснулся затылка и сказал серьезно: "Нет, мне просто повезло больше".

Этот здоровяк издал очень приятный звук, он прямо протянул руку и положил четыре доказательства в карман, затем похлопал по лицу Юн Мози и нахлынул на него. "Не выходи и

не притворяйся хорошим мальчиком отныне."

Где Юн Мо Цзы видел эту битву, он даже потянул за рукав большого человека и с тревогой сказал: "Что ты делаешь с моим доказательством?".

"Кто сказал тебе выйти и похвастаться? Убирайся!" Большому человеку нечего было сказать, он яростно оттолкнул Юн Мози, заставив спину Юн Мози удариться об бильярдный стол, заставив его кричать от боли.

Но Юн Мози, естественно, не сдавался, чтобы доказать это, и он собирался поспешить за ней снова, когда большой человек вдруг взял бильярдную палку и сильно ударил ее по голове Юн Мози!

"Бах!"

Бильярдная клюшка сильно разбилась и разбилась пополам, из головы Юн Мо Цзы текла ярко-красная кровь, он сделал два шага, а затем упал на землю, тряся повсюду.

В этот момент я встал и схватил Милосердие, чтобы посмотреть на колючего человека. Он посмотрел на меня и спокойно сказал: "Уставился на меня? Попробуй еще раз".

"Хихиканье..."

Я не мог не рассмеяться странно и сразу же перешёл вперёд на две части, схватил этот ножныш и разбил его об уши обожжённому человеку!

Этот жуткий человек никогда не ожидал, что я сделаю это, как только я приду, и он упал на землю от боли, закрыв уши и закричав от боли. И я подняла ногу и сильно ударила его по губам и носу, ухмыляясь: "Говоришь в ответ? Попробуй другой топ."

http://tl.rulate.ru/book/41095/913823